

Научная статья

УДК 351.858

EDN YLIMFC

DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(3).965-979

Е.Р. Метелева*Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, elenameteleva@ya.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЗМА КАК СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ: ПОНЯТИЯ, ЭЛЕМЕНТЫ, ИНДИКАТОРЫ

АННОТАЦИЯ. Патриотизм населения, с управленческой точки зрения, служит одним из ключевых ресурсов глобальной конкурентоспособности страны. Цель данной статьи — на основе анализа причин сложной социально-экономической и геополитической ситуации, в которой оказалась Россия, выявить дисфункции в механизме публичного управления и предложить обновленную трактовку понятия «патриотизм». Автор высказывает предположение, что в стране в настоящее время отсутствует концептуально обоснованная, организационно отстроенная и методически оснащенная национальная система формирования патриотических настроений среди детей и молодежи. Причиной этого автору видится отсутствие восприятия такой деятельности, как формирование патриотизма, как социальной технологии. Применение методов системомыследеятельностного подхода позволило обозначить возможные элементы системы деятельности по формированию патриотизма в стране.

По мнению автора, формирование патриотизма следует рассматривать именно как социальную технологию, что означает, что соответствующая система деятельности должна осознанно конструироваться и затем технологично реализовываться. Восприятие деятельности по формированию патриотизма в качестве социальной технологии способствует ее активизации в целях противодействия деструктивному воздействию ряда социальных технологий, применяемых против российского общества со стороны недружественных государств.

Одной из задач, поставленных в статье, явилось формирование набора индикаторов измерения уровня патриотизма в обществе. Применяемые показатели оценки уровня патриотизма никак не связаны с сутью явления и не отражают реальную ситуацию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Социальная технология, патриотизм, управленческие практики в социальной сфере, социальные изменения, формирование патриотизма, система деятельности, «мягкая сила».

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 23 мая 2024 г.; дата принятия к печати 26 августа 2024 г.; дата онлайн-размещения 31 августа 2024 г.

Original article

E.R. Metelewa*Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, elenameteleva@ya.ru*

FORMATION OF PATRIOTISM AS A SOCIAL TECHNOLOGY: CONCEPTS, ELEMENTS, INDICATORS

ABSTRACT. Patriotism of the population, from a managerial point of view, serves as one of the key resources of the country's global competitiveness. The purpose of the paper is, based on an analysis of the causes of the complex socio-economic and geopolitical situation in which Russia finds itself, to identify dysfunctions in the public administration mechanism and to offer an updated interpretation of the concept of "patriotism". The author suggests that the country does not yet have a conceptually justified, organizationally structured and methodologically equipped national system for the formation of patriotic sentiments among children and youth. The author

© Метелева Е.Р., 2024

sees the reason for this as a lack of perception of such activities as the formation of patriotism as a social technology. The use of methods of the systems-thought-activity approach allowed detecting possible elements of the system of activity for the formation of patriotism in the country.

According to the author, the formation of patriotism should be considered precisely as a social technology, which means that the corresponding system of activity must be consciously designed and then technologically implemented.

The perception of activities to form patriotism as a social technology contributes to its activation in order to counter the destructive effects of a number of social technologies used against Russian society by unfriendly states.

One of the tasks posed in the article was the formation of a set of indicators for measuring the level of patriotism in society. The indicators actually used to assess the level of patriotism are in no way related to the essence of the phenomenon and do not reflect the real situation.

KEYWORDS. Social technology, patriotism, management practices in the social sphere, social change, formation of patriotism, system of activity, "soft power".

ARTICLE INFO. Received May 23, 2024; accepted August 26, 2024; available online August 31, 2024.

Введение

Сложная ситуация, в которой оказалось российское общество, сложилась в силу ряда причин, одной из которых является сочетание разрушительного воздействия извне, со стороны недружественных государств, и недостаточной эффективности защитной функции российского государства в части формирования и поддержания патриотического настроения граждан. Как отмечал еще в 2009 г. М. Гельвановский, особенностью современной конкурентной борьбы является дополнение экономического противостояния борьбой в информационной сфере. Он утверждал, что особое значение для повышения эффективности и конкурентоспособности национальной экономики приобретает характер взаимосвязи между хозяйственными механизмами, экономическими взаимоотношениями и *доминирующими ментальными характеристиками* основной массы населения страны [1]. Неизбежная необходимость участия в современном гибридном формате глобальной конкуренции обостряет запрос на выявление и устранение дисфункции в государственном управлении в части осуществления защитной функции. Современный вариант реализации защитной функции государства — обеспечение не только защиты внешних границ (силами министерства обороны) и национальной безопасности внутри и за пределами страны (силами спецслужб), но и идеологической и психологической защиты населения, включая, кстати, государственных (муниципальных) служащих, от деструктивного информационного воздействия недружественных государств. Способам обеспечения информационной безопасности уделяют внимание многочисленные исследования. Например, М. Сизьмин сравнил деятельность американского и российского государств в данной сфере и выявил сильные стороны и уязвимости каждого [2].

Применяемые в России показатели оценки уровня патриотизма никак не связаны с сутью явления и не отражают реальную ситуацию. Часто используемые показатели, такие как «количество участников патриотического мероприятия» или «количество молодых людей, участвовавших во встрече с ветеранами», чисто механически отражают число участников публичных мероприятий, но никак не оценивают качественный результат — позитивное восприятие своей страны (региона), который впоследствии должен отражаться в соответствующем поведении.

Мы полагаем, что в стране отсутствует концептуально обоснованная, организационно отстроенная и методически оснащенная национальная система формирования патриотических настроений среди детей и молодежи. Для исправления

данной дисфункции в публичном управлении мы полагаем необходимым определять деятельность по формированию патриотизма как социальную технологию.

Как известно, слово «патриотизм» происходит от греческого *πατρίς* — «родина», «отечество» и в самом общем смысле означает любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам. Однако для целей государственного управления такого слишком общего понимания недостаточно. Дело в том, что «страна» («отечество», «родина») и «государство» — разные понятия. Говоря упрощенно, страна — это территориальное образование, имеющее свои границы, населенное определенным народом (народами), объединенным(и) общей историей, языком и культурой. Государство — это универсальная политическая организация, объединяющая всех жителей данной страны и выполняющая общие для общества задачи (оборона и поддержание порядка, регулирование хозяйственных процессов, решение социальных проблем и т.д.). И использование понятия «патриотизм» только применительно к стране, т.е. вне всякой связи с государством, имеет негативные последствия.

На разнице этих понятий довольно успешно на протяжении более 100 лет строится разрушительная деятельность западных государств. Так, во время Первой Мировой войны британское правительство и Бюро военной пропаганды внутри своей страны разжигали германофобию, изображая поголовно всех немцев кровожадными варварами, а вот среди военнослужащих и гражданского населения Германии продвигали идеи о том, что Британия воюет не с немецким народом, а только с «агрессивной диктатурой германского кайзера» [3]. Взяв на вооружение этот опыт, Имперское министерство народного просвещения и пропаганды фашистской Германии во время Второй Мировой войны, в свою очередь, распространяло среди советских военнослужащих и мирных жителей листовки, в которых убеждало их, что Германия воюет только с «большевистским режимом», с «тоталитарным коммунистическим государством», а не с советским народом. Именно спекулируя на разнице понятий страны и государства, фашистам удалось создать так называемую Русскую освободительную армию под командованием генерала А.А. Власова якобы для освобождения России от большевиков.

Нерефлексивное толкование понятия «патриотизм» без учета жизненно важной взаимосвязи понятий «страна» и «государство» в экспертной среде и на всех уровнях публичной власти, отвечающих за сохранение целостности не только государства, но и страны, в конечном итоге приводит к катастрофическим последствиям. Наше общество имело возможность убедиться в этом в конце 1980-х — начале 1990-х гг., когда стремление к демонтажу государства привело к распаду страны на несколько территориальных образований.

Исходя из исторического опыта, необходимо, во-первых, осознать, что ряд недружественных государств разработали и используют социальные технологии подрыва государственных основ за счет манипулирования понятием «патриотизм»; во-вторых, следует соответствующим образом сконструировать собственное понятие «патриотизм», чтобы нейтрализовать враждебное влияние. И, в-третьих, на основе сконструированного понятия отстроить специальную систему деятельности, т.е. разработать и использовать собственную социальную технологию «формирования патриотизма» в российском обществе.

Уточнение понятия «патриотизм» и определение элементного состава системы деятельности по формированию патриотизма

Если в качестве основной цели государственного управления принять обеспечение устойчивого и максимально высокого уровня благосостояния населения, то это означает регулярное осуществление государством сложной, дорогостоящей и трудоемкой деятельности. В свою очередь, в силу неписаного, но подразумева-

емого «общественного договора» граждане государства тоже принимают на себя определенные обязанности, например, воинскую, избирательную или судебную (участие в суде присяжных). Представляется целесообразным включить в этот подразумеваемый «общественный договор» такой «пункт» как проявление лояльности в отношении государства, и, соответственно, понятие «патриотизм» имеет смысл дополнить также принципом соблюдения лояльности по отношению к своему государству, отказа от любых проявлений агрессии по отношению к государственным органам и должностным лицам. В защиту этой идеи можно привести мнение В. Туева, что «государственный патриотизм» является органической частью российского менталитета [4].

Мы полагаем, что патриотизм в современном понимании (т.е. в эпоху гибридных войн) означает:

- любовь, привязанность к родине (стране);
- преданность ей и готовность к определенным жертвам ради нее;
- любовь к своему народу, его традициям и культуре;
- верность и терпимо-благожелательное отношение к государству;
- недопущение действий (бездействия), которые могут приводить к разрушению основ государства.

В последние десятилетия социальные технологии являются объектом изучения достаточно большого числа исследований [5–8]. И мы имеем дело с тем случаем, когда некий набор управленческих практик сначала был разработан (искусственно создан) в определенных научно-исследовательских центрах (think tanks) «под заказ», а затем привлек к себе внимание других (неангажированных) научно-исследовательских институтов.

Опираясь на предложенные различными авторами трактовки [7–9], мы сочли целесообразным дать собственное операциональное определение социальной технологии. Социальная технология — это система деятельности, позволяющая исследовать, прогнозировать и осуществлять социальные изменения, т.е. трансформировать социальную реальность с целью получения желаемого социального результата.

Выделяют такие группы социальных технологий как формирование исторического знания, «мягкая сила», скрытое управление молодежным сознанием в девиантных сетевых сообществах, организация направленной миграции населения, социальное конструирование этнического образа страны/региона, лингвосоциальные технологии, «цветная» революция, избирательные технологии, технологии Public Relations (PR)¹. Данный перечень является весьма показательным, поскольку дает ясное представление о том, что социальная технология как управленческий инструмент может быть использована субъектом управления (например, субъектом (гео)политики) как в позитивном, так и в негативном ключе, как с оборонительными, защитными целями, так и с агрессивными, разрушительными намерениями. Схематично состав субъектов, участвующих в деятельности по использованию упомянутых социальных технологий в целях осуществления желаемых деструктивных социальных изменений в обществах других стран, представлен на рис. 1.

Особо хотелось бы отметить такую социальную технологию, как «мягкая сила». Изучению и проработке данной технологии посвящено немало работ современных исследователей, в т.ч. специализирующихся на консультировании как заказчиков, так и тех, против кого направлено воздействие [10; 5; 11; 12]. «Мяг-

¹ Социальные технологии — Текст : электронный // Высшая школа современных социальных наук (факультет) МГУ имени М.В. Ломоносова: [сайт]. — Москва. — URL: <https://vshssn.msu.ru/nauka/projects/social-nye-tehnologii>.

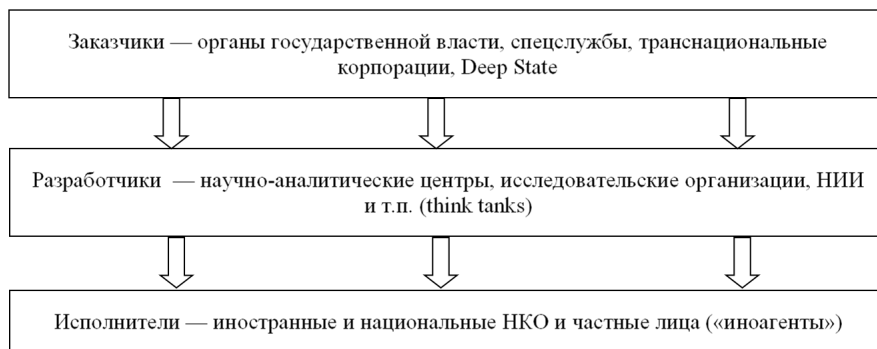

Рис. 1. Состав субъектов-участников деятельности по применению социальных технологий в целях осуществления деструктивных социальных изменений в других странах

кая сила», как ее определил автор термина Дж. Най, это «способность получать желаемые результаты в отношениях с другими государствами за счет привлекательности собственной культуры, ценностей и внешней политики, а не принуждения или финансовых ресурсов» [6]. Мы полагаем, что оговорка «не за счет финансовых ресурсов» является не более чем манипулятивной уловкой, поскольку деятельность по пропаганде, продвижению имиджа чего бы то ни было, требует значительного финансового подкрепления.

«Мягкая сила» как социальная технология определяется нами как система деятельности, обеспечивающая формирование ненасильственными методами позитивного, привлекательного образа страны за ее пределами, в обществах других стран, с целью продвижения собственных интересов, достижения целей собственного развития. «Мягкая сила» реализуется посредством демонстрации достижений страны (как реальных, так и мнимых), демонстративного сопоставления этих достижений с более скромными достижениями и даже провалами других стран.

Ресурсной базой данной технологии являются любые сферы общественной жизнедеятельности, в которых страна способна добиваться значительных и наглядных успехов. Г. Макарова предлагала набор критериев для оценки конкурентоспособности страны, включавший не только наличие выдающихся экономических и технологических достижений, но и целый ряд факторов, связанных с культурой, традициями, особенностями воспитания населения, наличием национальной идеи [13]. На рис. 2 представлен примерный, но далеко не полный перечень возможных компонентов ресурсной базы «мягкой силы».

Кстати говоря, слабая результативность деятельности российского государства по формированию патриотизма — явление того же порядка, что и отсутствие результативности работы российского государства в странах СНГ и в других странах по продвижению российских интересов посредством технологии «мягкой силы». Причин низкой результативности (а выражаясь более определенно — бессилия) можно выделить несколько. Они редко артикулируются кем-то из высшего руководства страны и не столь часто становятся предметом серьезных исследований [9; 11].

Исходя из данного нами определения социальной технологии, мы предприняли попытку обозначить элементы, которые должна включать эффективная и результативная система деятельности по формированию патриотизма в нашей стране (табл. 1).

Рис. 2. Основные компоненты ресурсной базы «мягкой силы» страны

Элементный состав системы деятельности по формированию патриотизма

Таблица 1

Подсистемы	Участники
Выработки идеологических оснований	<div><div>– академические институты;</div><div>– «мозговые» центры (think tanks);</div><div>– независимые эксперты в определенных сферах: философы, культурологи, историки, политологи, социологи, обществоведы, этнологи, религиоведы и т.д.</div></div>
Разработки и принятия официальной идеологии	<div><div>Органы публичной власти:</div><div>– законодательные (палаты Федерального Собрания);</div><div>– исполнительные (ключевые министерства — науки и высшего образования, просвещения, культуры);</div><div>– администрация Президента</div></div>
Воспитания детей и молодежи	<div><div>– образовательные учреждения всех видов;</div><div>– НКО в сфере работы с детьми и молодежью (например, Российское движение детей и молодежи «Движение Первых»);</div><div>– подведомственные учреждения министерства обороны;</div><div>– подведомственные учреждения МЧС;</div><div>– НКО в сфере военной подготовки (например, ДОСААФ);</div><div>– НКО в сфере идеологической работы (например, Культурный фронт России)</div></div>
Подготовки кадров для подсистемы воспитания	<div><div>– образовательные учреждения среднего профессионального и высшего образования, реализующие образовательные программы подготовки педагогических кадров, включая программы профессионалитета;</div><div>– центры повышения квалификации и профессиональной переподготовки педагогических кадров</div></div>
Методического обеспечения подсистем воспитания и подготовки кадров	<div><div>– образовательные учреждения высшего образования, реализующие образовательные программы подготовки педагогических кадров;</div><div>– методические центры (учреждения, структурные подразделения) при органах государственной власти и органах местного самоуправления;</div><div>– «мозговые» центры (think tanks)</div></div>
Идеологической поддержки (подкрепления)	<div><div>– министерства культуры, науки и высшего образования, просвещения;</div><div>– подведомственные учреждения министерства культуры;</div><div>– подведомственные учреждения министерства обороны;</div><div>– коммерческие и некоммерческие организации в сфере культуры</div></div>

Окончание табл. 1

Подсистемы	Участники
Медийной поддержки	<div><div>– организации киноиндустрии;</div><div>– книжные издательства;</div><div>– владельцы масс-медиа;</div><div>– блоггеры;</div><div>– представители шоу-бизнеса;</div><div>– «мозговые» центры (think tanks);</div><div>– экспертное сообщество</div></div>
Инфраструктурного обеспечения	<div><div>– здания, сооружения, специально предназначенные или приспособленные для занятий / мероприятий патриотической направленности;</div><div>– классы / аудитории ;</div><div>– специализированное оборудование;</div><div>– наглядные пособия;</div><div>– учебно-методическая литература</div></div>
Контроля и надзора	<div><div>– государственные органы, обладающие соответствующей компетенцией (ФСБ, МВД, СВР, Росфинмониторинг, Роскомнадзор, СК, Генеральная — прокуратура, судебные органы);</div><div>– НКО в сфере идеологической работы (например, Культурный фронт России);</div><div>– Общественные палаты всех уровней публичной власти и Общественные советы при органах государственной власти и местного самоуправления</div></div>
Продвижения позитивного образа страны за рубежом	<div><div>– Правительство;</div><div>– Россотрудничество;</div><div>– НКО «Евразия»;</div><div>– министерства культуры, науки и высшего образования, просвещения;</div><div>– академические институты;</div><div>– «мозговые» центры (think tanks);</div><div>– независимые эксперты в определенных сферах: философы, культурологи, историки, политологи, социологи, обществоведы, этнологи, религиоведы и т.д.;</div><div>– подведомственные учреждения министерства культуры;</div><div>– подведомственные учреждения министерства обороны;</div><div>– коммерческие и некоммерческие организации в сфере культуры;</div><div>– книжные издательства;</div><div>– владельцы масс-медиа;</div><div>– блоггеры;</div><div>– представители шоу-бизнеса;</div><div>– ЧВК;</div><div>– коммерческие организации (в целом бизнес);</div><div>– госкорпорации</div></div>

По нашему мнению, система деятельности по формированию патриотизма внутри страны и система деятельности по формированию позитивного отношения к стране за ее рубежами имеют много общих элементов и предпосылок успеха. Этот тезис иллюстрирует табл. 2, в которой представлены схожие подсистемы и схожий состав участников системы деятельности по использованию «мягкой силы» за пределами страны с целью продвижения ее интересов ненасильственными способами.

Принимая во внимание сходство целей и элементов, выстраивание данных систем деятельности должно осуществляться в тесной увязке, что может ускорить процесс и обеспечить экономию ресурсов.

Таблица 2

*Элементный состав системы деятельности по формированию
и продвижению позитивного образа страны за рубежом*

Подсистемы	Участники
Выработки идеологических оснований	<ul style="list-style-type: none">– академические институты;– «мозговые» центры (think tanks);– независимые эксперты в определенных сферах: философы, культурологи, историки, политологи, социологи, обществоведы, этнологи, религиоведы и т.д.
Разработки и принятия официальной идеологии	<p>Органы публичной власти:</p> <ul style="list-style-type: none">– законодательные (палаты Федерального Собрания);– исполнительные (ключевые министерства — науки и высшего образования, просвещения, культуры);– администрация Президента
Продвижения позитивного образа страны за рубежом	<ul style="list-style-type: none">– Правительство;– Россотрудничество;– НКО «Евразия»;– министерства культуры, науки и высшего образования, просвещения;– академические институты;– «мозговые» центры (think tanks);– независимые эксперты в определенных сферах: философы, культурологи, историки, политологи, социологи, обществоведы, этнологи, религиоведы и т.д.;– подведомственные учреждения министерства культуры;– коммерческие и некоммерческие организации в сфере культуры;– организации киноиндустрии;– книжные издательства;– владельцы масс-медиа;– блоггеры;– представители шоу-бизнеса;– организации в сфере туризма и индустрии гостеприимства;– ЧВК;– коммерческие организации (в целом бизнес) в различных отраслях экономики;– госкорпорации.

Индикаторы оценки уровня патриотизма и успешности системы деятельности по формированию патриотизма

Как нам представляется, отсутствие единой системы формирования патриотизма результируется в недостаточно высоком уровне приверженности (лояльности) молодых людей к стране, что проявляется в следующем:

- значительном оттоке трудоспособного (прежде всего, молодого и образованного) населения из России;
- открыто выражаемом желании молодежи эмигрировать из страны²;
- отъезде нескольких десятков тысяч молодых людей из страны в 2022 г. после объявления частичной мобилизации;
- критическом настрое молодых людей в отношении страны и ее руководства («нетвойнисты», «навальнисты» и т.п.);
- в перманентном и крупномасштабном оттоке молодежи из регионов своего рождения в столичные регионы, приводящем к обезлюдению большинства территорий страны.

Данные ряда социологических исследований, проведенных в 2017–2019 гг., свидетельствуют о том, что у большинства опрошенных на словах преобладало

² Третью студентов хотят эмигрировать // Советская Россия. 2023. 19 мая. URL: <https://sovross.ru/2023/05/19/tret-studentov-hotyat-emigrirovat>.

ситуативно-позитивное отношение к родине, но в деятельностном аспекте выявлялось нейтральное отношение либо полное безразличие [14–16].

Показательной является статистика исходящей миграции. Как можно видеть из табл. 3, более 80% эмигрантов из России — люди в трудоспособном возрасте. Эта доля не зависит от численности уезжающих, т.к. даже в 2021 г. при относительно небольшом размере эмиграции эта доля оставалась почти неизменной. Справедливости ради надо сказать, что согласно данным Росстата, основная доля отъезжающих из России — это трудовые мигранты, граждане стран СНГ.

Таблица 3

Миграционный отток за пределы России*

Показатели	2020 г.		2021 г.		2022 г.	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Всего мужчин и женщин	487 672	100	238 020	100	668 430	100
в том числе в возрасте:						
моложе трудоспособного	37 220	7,6	20 008	8,41	44 274	6,62
трудоспособном	402 217	82,5	189 015	79,41	553 970	82,88
старше трудоспособного	48 235	9,9	28 997	12,18	70 186	10,5

* Составлена автором по данным: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году : статистический бюллетень / Росстат // Федеральная служба государственной статистики. — Москва, 2023. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_migr_2022.xlsx; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2021 году : статистический бюллетень / Росстат // Федеральная служба государственной статистики. — Москва, 2022. — URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BulMigr-2021.xlsx>; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2020 году : статистический бюллетень / Росстат // Федеральная служба государственной статистики. — Москва, 2021. — URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/bul-migr20.xlsx>.

Данные табл. 4, во-первых, подтверждают тезис о том, что основная часть отъезжающих из России — это возвращающиеся на родину трудовые мигранты, среди которых, отметим, невелика доля лиц с высшим образованием. Во-вторых, анализ эмигрировавших по таким причинам, как «в связи с работой» и «по причинам личного, семейного характера», показывает, что речь идет именно о российских гражданах, уровень образования которых достаточно высок. Трудовая эмиграция россиян по-прежнему остается «утечкой мозгов», даже несмотря на ощущаемое обществом снижение качества образования.

Таблица 4

Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше по уровню образования и причинам отъезда за пределы России*

Показатель	Число выбывших в возрасте 14 лет и старше, чел.			в том числе имеющих высшее профессиональное (высшее), чел.		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022
Всего	455 264	220 646	630 324	43 660 (9,5%)	29 740 (13,5%)	54 480 (8,6%)
в том числе по причинам:						
в связи с учебой	193	236	214	36	36	19
в связи с работой	716	937	893	361 (50,4%)	484 (51,7%)	411 (46,02%)
возвращение к прежнему месту жительства	536	620	537	101	132	121

Окончание табл. 4

Показатель	Число выбывших в возрасте 14 лет и старше, чел.			в том числе имеющих высшее профессиональное (высшее), чел.		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022
ряд веских причин (например, экологические)	52	83	65	15	23	18
причины личного, семейного характера	3 793	4 867	3 817	1 051 (27,7%)	1 464 (30,08%)	1 077 (28,22%)
иные причины	819	1 144	414	121	123	79
в том числе приобретение жилья (покупка, наследование т.п.)	95	129	82	37	35	20
возвратились после временного отсутствия	447 623	211 200	622 816	41 945 (9,4%)	27 450 (12,99%)	52 746 (8,47%)
причина не указана	1 532	1 559	1 568	30	28	9

* Составлена автором по данным: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году : статистический бюллетень / Росстат // Федеральная служба государственной статистики. — Москва, 2023. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_migr_2022.xlsx; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2021 году : статистический бюллетень / Росстат // Федеральная служба государственной статистики. — Москва, 2022. — URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BulMigr-2021.xlsx>; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2020 году : статистический бюллетень / Росстат // Федеральная служба государственной статистики. — Москва, 2021. — URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/bul-migr20.xlsx>.

Данные табл. 5 демонстрируют стабильно негативную картину перемещения населения из периферийных регионов страны в центральные, прежде всего, в столицу.

Таблица 5
*Общие итоги миграции населения по федеральным округам России**

	Миграционный прирост			В том числе за счет передвижений в пределах России		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022
Центральный федеральный округ	58 398	190 771	140 131	30 773	61 648	91 715
в том числе г. Москва	11 609	22 866	92 578	9 371	16 685	80 173
Северо-Западный федеральный округ	39 021	73 033	30 066	25 307	32 671	21 052
в том числе г. Санкт-Петербург	5 260	23 897	6 571	1 026	7 904	1 700
Южный федеральный округ	71 440	89 573	11 367	28 462	24 871	133
Северо-Кавказский федеральный округ	−9 091	−3 448	−18 725	−7 949	−12 955	−12 402
Приволжский федеральный округ	−20 484	29 854	−31 620	−23 087	−26 236	−31 996
Уральский федеральный округ	11 615	30 079	1 563	−3 370	−12 625	−11 285

	Миграционный прирост			В том числе за счет передвижений в пределах России		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022
Сибирский федеральный округ	–24 499	12 595	–33 352	–29 113	–40 138	–32 785
Дальневосточный федеральный округ	–19 926	7 445	–37 513	–21 023	–27 236	–24 432

* Составлена автором по данным: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году : статистический бюллетень / Росстат // Федеральная служба государственной статистики. — Москва, 2023. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_migr_2022.xlsx; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2021 году : статистический бюллетень / Росстат // Федеральная служба государственной статистики. — Москва, 2022. — URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BulMigr-2021.xlsx>; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2020 году : статистический бюллетень / Росстат // Федеральная служба государственной статистики. — Москва, 2021. — URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/bul-migr20.xlsx>.

Как можно видеть, даже в федеральных округах с суммарным положительным сальдо миграции (Приволжском и Уральском) наблюдается отток населения из регионов, восполняемый за счет внешней входящей миграции. Значительная дифференциация уровня экономического развития и состояния социальной сферы создает ситуацию определенной дискриминации жителей большинства регионов страны, не имеющих (или не видящих) перспектив жизни в регионах своего рождения и вынужденных менять свое место жительства, перемещаясь в места с более высоким уровнем и качеством жизни.

Поскольку мы исходим из постулата о наличии связи «большого» и «малого» патриотизма, а также о корреляции между географической и идейной мобильностью, то полагаем, что еще одной дисфункцией в системе государственного управления является отсутствие сформулированной на федеральном уровне региональной политики, подмена ее стратегиями развития макрорегионов страны (Северного Кавказа, Дальнего Востока и Арктики, отдельных федеральных округов). Существующая значительная дифференциация уровней социально-экономического развития центра и периферии выступает угрозой национальной безопасности, целостности страны и базой для формирования антипатриотических настроений.

Для того чтобы оценить уровень патриотизма в стране, представляется важным акцентировать некоторые аспекты этого понятия, а также попытаться технологично сформулировать понятие «родина».

- Любовь к родине предполагает:
- знание и уважение ее истории;
 - признание преемственности поколений;
 - следование традициям;
 - признание ее достижений (в разных сферах общественной жизни).
- Соответственно, родина — это:
- место, где жили предки («общенародные» и личные, «родовые»);
 - *предпочтительное* место для жизни (создания семьи, работы, самореализации).

Исходя из данных понятий, становится возможным определить адекватные индикаторы проявления патриотизма (табл. 6). Мы выделили три группы индикаторов. Первая группа — основные индикаторы, которые оценивают не декларативные, а деятельностные проявления патриотического поведения. Кроме того, необходимо учитывать, что патриотизм бывает не только «большой», но и «малый», в виде любви к малой родине. «Общеизвестно, что большой патри-

отизм начинается с малого, — с любви к тому месту, где живешь», — писал Л.М. Леонов в своей эпохальной статье «В защиту друга»³ в 1947 г. Соответственно, вторая группа — индикаторы малого патриотизма, а третья группа — косвенные индикаторы.

Таблица 6

Предлагаемая система индикаторов оценки уровня патриотизма

Индикатор	Показатель, %
<i>Основные индикаторы патриотизма</i>	
готовность мужчин исполнять воинский долг во время вооруженных конфликтов	доля «уклонистов» в общей численности мобилизованных
готовность молодых людей служить в армии	доля «уклонистов» в общей численности призывников
уровень поддержки государственной политики	доля участвующих в публичных политических акциях под антигосударственными лозунгами в общей численности населения
готовность жить в стране	доля эмигрировавших в общей численности населения
знание отечественной истории и государственного языка	высокий средний балл ЕГЭ по истории и по русскому языку в сравнении со средними баллами ЕГЭ по другим дисциплинам
<i>Индикаторы малого патриотизма</i>	
готовность остаться на ПМЖ в регионе своего рождения	– доля мигрировавших в другие регионы в общей численности жителей региона; – доля мигрировавших в другие регионы в общей численности молодежи
участие в региональных и местных выборах	доля неявившихся в общей численности избирателей
<i>Косвенные индикаторы патриотизма</i>	
готовность исполнять законы страны	доля правонарушителей в общей численности населения
готовность платить налоги	доля уклоняющихся от уплаты налогов в общей численности налогоплательщиков
готовность молодых людей выбирать профессии учителя и врача	Число незакрытых вакансий по этим профессиям
готовность получать образование более высокого уровня	число обучающихся в вузах, аспирантуре в общей численности молодежи соответствующего возраста
готовность создавать семью и заводить детей	– уровень брачности среди молодежи соответствующего возраста; – процент разводов по отношению к числу браков; – уровень рождаемости
готовность практиковать здоровый образ жизни	– уровень смертности; – уровень заболеваемости; – уровень употребления алкоголя и наркотиков
готовность участвовать в массовых публичных мероприятиях (праздничных, мемориальных, юбилейных)	доля участников в общей численности населения
готовность проявлять общественную активность (грантовую, добровольческую и т.п.)	– доля вовлеченных в такого рода активности в общей численности населения; – доля вовлеченных в такого рода активности в общей численности молодежи

³ В защиту друга // Экодело. 2017. 13 дек. URL: https://ecodelo.org/rossiyskaya_federaciya/43721-v_zashchitu_druqa.

Следует отметить, что в современной системе деятельности в сфере государственного и муниципального управления, связанной с патриотической тематикой, широко применяются и мониторятся именно два последних показателя, свидетельствующих о количестве охваченных массовыми мероприятиями и гранто-заявочной активностью. Однако такая практика явно недостаточна и не может давать реальную картину успешности деятельности по формированию патриотизма.

Оценка перспектив конструирования системы деятельности по формированию патриотизма в России

Судя по некоторым фактам и событиям, конструирование предлагаемой нами системы деятельности уже началось. Можно представить, что этот процесс не может быть форсирован, однако осознание важности и чрезмерной актуальности такой деятельности вынуждает руководство страны действовать достаточно оперативно. Так, уже после начала Специальной военной операции был принят нормативный правовой акт, который может рассматриваться как правовая основа — Указ Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В нем отмечается, что «Угрозу традиционным ценностям представляют деятельность *экстремистских и террористических* организаций, отдельных *средств массовой информации и массовых коммуникаций*, действия Соединенных Штатов Америки и других недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, а также деятельность некоторых организаций и лиц на территории России»⁴.

Создание некоммерческой организации «Евразия», которая будет восполнять пробел в деятельности Россотрудничества на территории стран СНГ, также символизирует факт осознания наличия дисфункции в деятельности органов публичной власти в сфере применения «мягкой силы» в пространстве жизненно важных интересов страны.

В рамках дальнейших исследований мы выполнили более детальную проработку элементов системы деятельности по формированию патриотизма в стране, определив необходимый инструментарий, обозначив целевые группы, группы интересов (стейкхолдеров), требования к методическим материалам и т.д.

Прогнозируемыми эффектами реализации предлагаемых нами решений могут быть рост приверженности молодых людей к своей стране и сокращение оттока молодого населения из России, а в конечном итоге — укрепление конкурентоспособности страны.

⁴ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 09 нояб. 2022 г. № 809 // СПС «КонсультантПлюс».

Список использованной литературы

1. Гельвановский М.И. Глобализация мировой экономики: необходимость междисциплинарного исследования в целях повышения национальной конкурентоспособности / М.И. Гельвановский. — EDN KXCVBR // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2009. — № 3. — С. 221–227.
2. Сизьмин М.А. Информационная (информационно-психологическая) безопасность в структуре национальной безопасности (на примере США и России) / М.А. Сизьмин. — EDN SECXUH // Baikal Research Journal. — 2014. — № 3. — С. 28.
3. Ульянов П. Англо-германский антагонизм в британской пропаганде периода Первой мировой войны / П.В. Ульянов. — DOI 10.14258/izvasu(2017)2-35. — EDN YTPJXJ // Известия Алтайского государственного университета. — 2017. — № 2 (94). — С. 202–206.

4. Туев В.А. Методологические проблемы идеологии российского общества / В.А. Туев. — DOI 10.17150/2500-2759.2017.27(4).600-606. — EDN ZUFGRJ // Известия Байкальского государственного университета. — 2017. — Т. 27, № 4. — С. 600–606.
5. Демидов А.В. От «мягкой силы» к «управляемому хаосу» / А.В. Демидов. — EDN TNRTPB // Геополитический журнал. — 2014. — № 2. — С. 231–235.
6. Най Дж. Гибкая власть : как добиться успеха в мировой политике / Дж. Най ; пер. с англ. В.И. Супруна. — Новосибирск : Тренды, 2006. — 221 с. — EDN ULJJZF.
7. Нечаева Е.О. Социальные технологии: история становления и версии понимания / Е.О. Нечаева. — EDN SGMAUX // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствознание. — 2014. — № 4 (126). — С. 55–64.
8. Юдин Б.Г. Социальные технологии, их производство и потребление / Б.Г. Юдин // Эпистемология и философия науки. — 2012. — № 1. — С. 55–64.
9. Социальные технологии : учеб. пособие / под ред. И.Б. Орловой. — 2-е изд., испр. — Москва : Юрайт, 2024. — 180 с.
10. Будаев А.В. «Мягкая сила» во внешней политике России: истоки, особенности, перспективы / А. В. Будаев. — EDN TLMUIJ // Государственное управление. Электронный вестник. — 2015. — № 48. — С. 189–205.
11. Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы / М.М. Лебедева. — DOI 10.24833/2071-8160-2017-3-54-212-223. — EDN ZAOVX // Вестник МГИМО-Университета. — 2017. — № 3 (54). — С. 212–223.
12. Филимонов Г.Ю. Актуальные вопросы формирования стратегии «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации / Г.Ю. Филимонов. — EDN TAMIKF // Геополитический журнал. — 2013. — № 1. — С. 24–36.
13. Макарова Г.Н. Критерии конкурентоспособности стран в условиях глобализации / Г.Н. Макарова. — EDN SAWPOZ // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2014. — № 2 (94). — С. 89–96.
14. Кайгородов Б.В. Психологические детерминанты патриотического отношения к Родине современной молодежи / Б.В. Кайгородов, Е.Б. Миронова. — DOI 10.17150/2411-6262.2019.10(2).4. — EDN EBUVRQ // Baikal Research Journal. — 2019. — Т. 10, № 2. — С. 4.
15. Трофимова Е.Л. Представления современных студентов о роли гражданина / Е.Л. Трофимова. — DOI 10.17150/2411-6262.2017.8(1).27. — EDN YJSZVR // Baikal Research Journal. — 2017. — Т. 8, № 1. — С. 27.
16. Фонталова Н.С. Особенности патриотического самосознания современной молодежи / Н.С. Фонталова, Г.Э. Турганова, О.Е. Ермоченко. — DOI 10.17150/2411-6262.2019.10(1).2. — EDN DEWJPV // Baikal Research Journal. — 2019. — Т. 10, № 1. — С. 2.

References

1. Gelvanovskiy M. World Economy Globalization: Necessity of Interdisciplinary Research for the Sake of National Competitive Growth. *Vestnik RGGU. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = RSUH Bulletin. Economics. Management. Law*, 2009, no. 3, pp. 221–227. (In Russian). EDN: KXCVBR.
2. Sizmin M.A. Information (Information and Psychological) Security in the Structure of National Security (on the Example of the United States and Russia). *Baikal Research Journal*, 2014, no. 3, pp. 28. (In Russian). EDN: SECXUH.
3. Ulyanov P.V. The Anglo-German Antagonism in the British Propaganda during the First World War. *Izvestiya Altaiskogo Gosudarstvennogo Universiteta = Izvestiya of Altai State University*, 2017, no. 2, pp. 202–206. (In Russian). EDN: YTPJXJ. DOI: 10.14258/izvasu(2017)2-35.
4. Tuv V.A. Methodological Problems of the Ideology of Russian Society. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2017, vol. 27, no. 4, pp. 600–606. (In Russian). EDN: ZUFGRJ. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(4).600-606.
5. Demidov A.V. From “Soft Power” to “Controlled Chaos”. *Geopoliticheskii zhurnal = Geopolitics Journal*, 2014, no. 2, pp. 231–235. (In Russian). EDN: TNRTPB.
6. Nye J.S. *Soft Power: the Means to Success in World Politics*. New York, PublicAffairs, 2004. 216 p. (Russ. ed.: Nye J.S. *Soft Power: the Means to Success in World Politics*. Novosibirsk, Trendy Publ., 2006. 221 p.). EDN: ULJJZF.

7. Nechaeva E.O. Social Technologies: the History of Formation and Version of Understanding. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie* = *RSUH Bulletin. Series: Philosophy. Sociology. Art studies*, 2014, no. 4, pp. 55–64. (In Russian). EDN: SGMAUX.
8. Yudin B.G. Social Technologies, Their Production and Consumption. *Epistemologiya i filosofiya nauki* = *Epistemology & Philosophy of Science*, 2012, no. 1, pp. 55–64. (In Russian).
9. Orlova I.B. (ed.). *Social Technologies*. 2nd ed. Moscow, Yurait Publ., 2024. 180 p.
10. Budaev A.V. "Soft Power" in Russian Foreign Policy: Origins, Features, Prospects. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik* = *Public Administration. E-Journal*, 2015, no. 48, pp. 189–205. (In Russian). EDN: TLMUIJ.
11. Lebedeva M.M. Soft Power: the Concept and Approaches. *Vestnik MGIMO-Universiteta* = *Vestnik MGIMO-University*, 2017, no. 3, pp. 212–223. (In Russian). EDN: ZAOVXX. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-3-54-212-223.
12. Filimonov G.Yu. Topical Issues of Forming a Soft Power Strategy in the Foreign Policy of the Russian Federation. *Geopoliticheskiy zhurnal* = *Geopolitics Journal*, 2013, no. 1, pp. 24–36. (In Russian). EDN: TAMIKF.
13. Makarova G.N. Countries' Competitiveness Criteria in Globalization Era. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii* = *Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2014, no. 2, pp. 89–96. (In Russian). EDN: SAWPOZ.
14. Kaigorodov B.V., Mironova E.B. Psychological Determinants of Modern Young People's Patriotic Attitude to the Motherland. *Baikal Research Journal*, 2019, vol. 10, no. 2, pp. 4. (In Russian). EDN: EBUVRQ. DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(2).4.
15. Trofimova E.L. Present-Day Students' Visions of the Citizen's Role. *Baikal Research Journal*, 2017, vol. 8, no. 1, pp. 27. (In Russian). EDN: YJSZVR. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(1).27.
16. Fontalova N.S.1, Turganova G.E.1, Yermochenko O.Ye. Features of Patriotic Self-Awareness of Modern Youth. *Baikal Research Journal*, 2019, vol. 10, no. 1, pp. 2. (In Russian). EDN: DEWJPV. DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(1).2.

Автор

Метелева Елена Растиславна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственного управления и управления человеческими ресурсами, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, elenameteleva@ya.ru, SPIN-код: 3669-1746, AuthorID РИНЦ: 382818.

Author

Elena R. Meteleva — D.Sc. in Economics, Professor, Department of Public Administration and Human Resource Management, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, elenameteleva@ya.ru, SPIN-Code: 3669-1746, AuthorID RSCI: 382818.

Для цитирования

Метелева Е.Р. Формирование патриотизма как социальная технология: понятия, элементы, индикаторы / Е.Р. Метелева. — DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(3).965-979. — EDN YLIMFC // *Baikal Research Journal*. — 2024. — Т. 15, № 3. — С. 965–979.

For Citation

Meteleva E.R. Formation of Patriotism as a Social Technology: Concepts, Elements, Indicators. *Baikal Research Journal*, 2024, vol. 15, no. 3, pp. 965–979. (In Russian). EDN: YLIMFC. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(3).965-979.